

ГОМИНЬДАН И МЕСТНЫЕ ГРУППИРОВКИ НА ТАЙВАНЕ: О ВОЗМОЖНОСТИ РАЗМЫВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ БАЗЫ ВЛАСТИ ПАРТИИ ГМД

Система выборов на местном уровне неразрывно связана с современными политическим и общественными процессами на Тайване, и феномен «местных группировок Гоминьдана» (國民黨地方派系) оказывает непосредственное влияние на развитие демократии Тайваня. В этой статье автор будет пояснять происхождение «местных группировок Гоминьдана» и их роль в политической системе Тайваня.

Ключевые слова: Гоминьдан, «местные группировки», демократия, реформа, Тайвань.

В 2008 г. в политической жизни Тайваня произошли большие перемены. В январе были проведены седьмые по счету выборы в Законодательный Юань (парламент), в результате которых Гоминьдан (ГМД) получил 81 место из 113, что сделало эту партию обладателем парламентского большинства. Через два месяца после этого были проведены двенадцатые по счету президентские выборы, на которых Гоминьдан, в лице своего кандидата Ма Инцзю, одержал безоговорочную победу над Демократической прогрессивной партией (ДПП), в лице ее кандидата Се Чангина.

Таким образом, после восьми лет пребывания в оппозиции Гоминьдан вновь пришел к власти на Тайване. В результате на острове произошла вторая смена правящей политической партии (первая произошла в 2000 г.). Интересным в этой связи является вопрос о том, почему после возвращения к власти ГМД начал осуществлять активные радикальные реформы в области взаимодействия с местными группировками, члены которых являлись его самыми активными избирателями, и почему эти реформы были достаточно радикальными? Большая часть тайваньских исследователей объясняет этот факт тем, что к тому моменту местные группировки уже стали серьезно мешать процессу демократизации. Какое же на самом деле влияние оказывала деятельность местных группировок на процесс демократизации Тайваня?

После победы ГМД на выборах 2008 г., чтобы получить возможность осуществить внутрипартийные политические реформы, на 18-м съезде партии Ма Инцзю объявил о повторном вступлении в силу партийной конвенции, действовавшей до 2000 г., в соответствии с которой президент Тайваня должен одновременно являться председателем Гоминьдана. Таким образом, Ма Инцзю стал верховным руководителем и государства, и партии. В соответствии с программой проведения реформ, предложенной Ма Инцзю, реформы должны были быть направлены на искоренение наследия бывшего руководителя ГМД Ли Дэнхуэя и на создание нового политического образа Гоминьдана.

Одним из пунктов программы реформ было прекращение взаимодействия с местными группировками, а также содействие созданию в партии атмосферы свободного политического выбора¹. Однако традиция патронажа местными группировками существовала уже

¹ 中國時報: 拿選票換民心, 馬英九宣示改革派系政治(Чжунго шибао: Избирательный бюллетень как пропуск в сердце народа или объявление Ма Инцзю о реформах в области проведения фракционной политики пар-

очень долгое время, а система внутрипартийного политического выбора была увязана с их привилегированным положением по отношению к центральному блоку Гоминьдана. Это выразалось в том, что кандидаты на те или иные должности, выдвигаемые от местных группировок, всегда имели выборное преимущество. Местные группировки были фактически воплощением системы использования в политических целях незаконных средств и капиталов, полученных преступным путем. Они пользовались своим положением и косвенно контролировали Гоминьдан, продвигая своих кандидатов на должности в партии. В такой обстановке у ГМД не было возможности избавиться от клейма организации, «тесно связанной с крупным бизнесом и криминалом»².

В декабре 2009 г. на Тайване прошли выборы по трем уровням администрации, были выбраны руководители уездов, члены уездных советов, а также руководители местных административных центров. Несмотря на то, что ГМД получил на этих выборах большее количество голосов, выборы выявили факт наличия серьезного партийного раскола и политического сопротивления центральному блоку Гоминьдана в некоторых уездах, наиболее ясно это проявилось в уездах Синьчжу, Хуалянь, Цзиньмэнь. И хотя Гоминьдан в ходе этих выборов сумел стабилизировать обстановку в уездах Синьчжу и Цзиньмэнь, он лишился власти в уезде Хуалянь. Можно сказать, что реформы Ма Инцзю в отношении местных группировок удалась не в полной мере, а процесс демократизации, инициированный правящей партией, встретил на своем пути определенные препятствия.

В январе-феврале 2010 г. на Тайване прошли дополнительные выборы в Законодательный Юань, из семи кандидатов от ГМД выиграл только один, другими словами, на этих выборах ГМД потерпел поражение. В связи с этим Ма Инцзю заметил, что в ходе проведения сложных и масштабных реформ неизбежно столкновение с определенным рядом препятствий. И что если реформы не будут проведены сейчас, то в будущем может больше не представиться такой возможности, поэтому «потеря некоторого количества последователей партии, а также избирателей, не является значимой в контексте проведения работы на благо будущего Тайваня»³.

Проигрыш Гоминьдана, помимо привлечения внимания исследователей к курсу реформ, проводимых партией, также привел к активному обсуждению в научных кругах вопросов влияния деятельности местных группировок на ход упомянутых выборов.

На Тайване, когда речь заходит о местных группировках, это практически всегда вызывает негативные ассоциации. Местные группировки связываются с такими понятиями, как «преступный мир», «преступная группировка», «нечестные выборы», «система Гоминьдана по использованию средств и капиталов, полученных преступным путем, в политических целях» и т. п. [Се Хэшэн, 2002]. Но действительно ли словосочетание «местные группировки» должно быть синонимом преступности и коррупции? Для начала стоит дать определение тому, что считается «местными группировками».

Для разъяснения сути понятия «местная группировка» известный тайваньский исследователь Чэнь Минтун предлагает следующее определение.

«Группировка (пайси) – неформальный коллектив людей, базирующийся на сети разнообразных двусторонних союзов, входящий в систему политического общества, но имеющий собственные механизмы привлечения новых членов и контроля. Хотя в нем нет открытых и прозрачных каналов и критериев приема новых членов, нет механизмов собрания всех чле-

тии) // На сайте тайваньского канала вещания газеты «Жэньминь жибао», 03.08.2009. URL: <http://tw.people.com.cn/BIG5/14812/14875/9773418.html>.

² Причиной, лежащей в основе развития в ГМД системы использования незаконных средств и капиталов, полученных преступным путем, в политических целях, можно назвать отмену законов военного времени, о которой в 1987 г. объявил тогдашний политический лидер Тайваня Цзян Цзинго. Она означала снятие запрета на создание независимых политических партий, что, в свою очередь привело к возникновению масштабного противостояния новых партий Гоминьдану. В ситуации противоборства ГМД начал прибегать к помощи организованных преступных группировок, с тем, чтобы воспрепятствовать выбору кандидатов от других политических партий в органы местного и центрального государственного управления.

³ 馬主席：即使得罪人，失去一些選票，對台灣長期有利的事一定要做！（Председатель Ма: «Потеря некоторого количества последователей партии, а также избирателей, не является значимой в контексте проведения работы на благо светлого будущего Тайваня!») // На официальном сайте партии Гоминьдан, 19.03.2010 г. URL: <http://www.kmt.org.tw/epaper.aspx?id=46&aid=360>.

нов, коллективного принятия решений и т. д. – этот коллектив способен на общие действия, имеющие целью получение разного рода ресурсов из государственных и негосударственных источников. Местная группировка (дифан пайси) – разновидность группировки, которая как правило, осуществляет свою политическую деятельность в регионах и на местах» [Чэнь Минтун, 1995. С. 21].

Еще один исследователь, занимающийся изучением местных группировок Тайваня, Чжао Юнмао, отмечает, что в качестве основы для объединения в местных группировках чаще всего выступают семейные, родственные, земляческие связи, язык, этничность и т. д., фракции обычно создаются для проведения социальной работы, направленной на материальную помощь рядовым избирателям. Такая работа закладывает фундамент для начала политической деятельности, в результате которой возможно осуществление влияния на социальную политику государства [Чжао Юнмао, 1989].

Рассуждая о генезисе местных группировок на Тайване, Чэнь Цзесюань, полагает, что формирование местных группировок началось с 1951 г., когда ГМД разрешил проводить выборы на местном уровне. Он считает, что местные группировки оказали Гоминьдану огромную помощь и позволили политическому режиму Чан Кайши укрепиться на Тайване [Чэнь Цзесюань, 1994. С. 2]. Такого же мнения по поводу времени формирования местных группировок на политической арене Тайваня придерживаются и такие ученые, как Цай Минхуй, Чжан Маогуй и др. [Цай Минхуй, 1994]. Однако историк У Вэньсин полагает, что основа для формирования местных группировок на Тайване была заложена еще раньше, в период колонизации Тайваня Японией [У Вэньсин, 1992. С. 374–375]. Несмотря на существующие расхождения во взглядах представителей научных кругов относительно периода начала формирования местных группировок на Тайване, большинство ученых сходятся во мнении относительно той роли, которую местные группировки сыграли в укреплении режима правления Гоминьдана на Тайване и в его быстром развитии. В связи с этим мы сосредоточим свое внимание на рассмотрении вопросов, связанных с функцией местных группировок и влиянием, оказанным их деятельностью на процесс демократизации Тайваня.

В 1949 г. Гоминьдан под руководством Чан Кайши был разгромлен силами КПК, в результате чего более чем 2-миллионная армия Гоминьдана и все правительство переместились на Тайвань. Каким же образом ГМД, не имея прочной основы для своего правления на Тайване, смог внедриться в тайваньское общество и впоследствии привести его к демократизации? В мае 1949 г. Чэнь Чэн, являвшийся в то время председателем правительства Тайваня и главнокомандующим провинции Тайвань, издал распоряжение, в соответствии с которым на Тайване вводилось военное положение. После этого Чан Кайши, являвшийся председателем Национального правительства, в соответствии с упомянутым выше распоряжением правительства Тайваня взял на себя всю полноту власти, заменив существовавшую систему государственного управления системой военного контроля. Это стало еще одной основой последующего укрепления однопартийной власти Гоминьдана на Тайване [Yun-han Chu, Jih-wen Lin, 2001. С. 113–114].

На Тайване Чан Кайши, который являлся верховным руководителем партии, решает провести масштабную реформу: с 1950 г. Тайвань начинает переходить на самоуправление, что позволяет режиму ГМД укрепить свою легитимность [Чжао Иньсян и др., 1997]. Как следствие, появляется выборная система, в результате все больше и больше влиятельных людей участвуют в выборах в органы местного самоуправления, постепенно местные группировки начинают играть ключевую роль в политической жизни регионов. С целью смягчения сопротивления однопартийному режиму, Гоминьдан приступает к реализации подхода «взаимной выгоды», это приводит к своего рода симбиозу власти Гоминьдана и местных группировок. Таким образом, основой взаимодействия Гоминьдана и местных группировок становится распределение возможностей дележки экономического пирога, устанавливается система так называемого «кумовства»⁴.

⁴ Явление кумовства восходит к периоду традиционного натурального хозяйства, изначально оно сводилось к обмену и распределению благ между землевладельцами и крестьянами. В современном обществе кумовство означает, к примеру, предоставление привилегий на получение займов или монополий, обеспечение государственной защиты и т. д.; также кумовство позволяет получать нематериальные блага, такие как неприкосновенность, социальный статус и т. д.

Как считает Чжу Юньхань, правящий режим фактически предоставлял местным группировкам несколько видов привилегий, которые облегчали им доступ к большому объему материальных ресурсов: 1) монополия на занятие определенной экономической деятельностью, в том числе в сфере деятельности местных банков, кредитных и коммерческих организаций, кооперативов фермеров, рыбацких ассоциаций, транспортных компаний; 2) возможность достаточно легкого получения займов от провинциальных банков, осуществляемая путем проникновения в органы местного самоуправления представителей местных группировок; 3) произвол со стороны должностных лиц и сговор в распределении подрядов на работы за счет средств бюджета; 4) использование в групповых интересах служебного положения, к примеру использование информации о планах застройки города в целях осуществления спекуляций с земельными участками, покрытие незаконной экономической деятельности, подпольных дискотек или казино [Чжу Юньхань, 1992].

Во избежание чрезмерно активного развития местных группировок, ГМД в то же время предпринимал определенные ограничительные меры, в основе таких действий лежали стратегии «регионализации» и «уравнивания» власти местных группировок, другими словами, это была стратегия «разделяй и властвуй» [Yun-han Chu, Jih-wen Lin, 2001. С. 114–115]. Чэнь Минтун пишет о так называемой «регионализации»: «...партии пришлось, активно задействовав возможности спецслужб и санкции законодательных органов, вести серьезную работу по ограничению влияния местных группировок, развала их политических коалиций. Проведенные в этих целях преобразования, а также ряд принятых законов позволили произвести давление на независимые местные группировки и их последователей, а также ограничили возможности их существования и развития. В результате возможность для существования этих объединений осталась только на уровнях города или уезда, а доступ их членам в центральные органы Гомиьдана был полностью закрыт» [Чэнь Минтун, 1995. С. 228].

Кроме того, помимо ограничения власти местных группировок границами тех регионов, в которых они существовали, Гомиьдан также проводил систематическую работу, направленную на планомерную реализацию подхода «межфракционной конкуренции» (или подхода «уравнивания власти фракций»), в результате которого происходили разделение и постепенное разрушение местных группировок. Данный подход выражался в том, что ГМД поочередно назначал на одну и ту же административную должность членов разных фракций, либо происходило одновременное назначение членов разных фракций на взаимозависимые должности. К примеру, в уезде Таоюань член группировки выходцев с юга Фуцзяни (閩南派系) был назначен Гомиьданом на пост главы уезда, а руководитель противостоящей группировки Хакка (客家派系) в это же время был назначен на пост главы уездного совета. Более того, руководители местных группировок фуцзяньцев и хакка поочередно назначались на пост главы уезда, а максимальное число сроков при каждом назначении не превышало двух. Эта система назначений на посты глав уездов и городских администраций существовала многие годы вплоть до выборов 1997 г., на которых победила кандидат от ДПП Люй Сюлянь. В тех регионах, где у ГМД получалось реализовать подход «межфракционной конкуренции», победа на выборах для кандидатов от альтернативных оппозиционных партий была практически невозможна. Напротив, такая оппозиция даже служила целям Гомиьдана по дроблению и разрушению структуры местных группировок [Сунь Дайяо, 2002].

Однако основной целью сотрудничества Гомиьдана с местными группировками было укрепление политического влияния партии в регионах. Таким образом, местные группировки были лишь инструментом ГМД, который позволял ему получить контроль над тайваньским обществом, а конечной целью было укрепление на Тайване однопартийного режима. Кандидаты от различных местных группировок выборным путем проникали в региональные административные структуры и получали возможность занимать посты глав администраций, после чего в их руках сосредотачивалась административная власть, позволявшая им покрывать незаконные действия, получая взамен материальные блага. В результате этого происходило постепенное ухудшение качества административного механизма в регионах. В это время правительство начинает проводить политику общественного порицания кандидатов от местных группировок, создавая тем самым атмосферу общественного недовольства работой руководства в регионах. Для решения политических проблем, связанных с работой представителей местных группировок, Гомиьдан проводит политику «замещения», которая за-

ключается в замене представителей местных группировок на их постах кадрами партийных функционеров.

Начало реализации политики «замещения» чиновников из числа представителей местных группировок кадровыми членами ГМД относится к концу 1960–х гг. В 1968 г. ГМД выдвигает для участия в выборах глав администраций уезда и города трех своих кандидатов: Чэнь Шиина (уезд Чжанхуа), Линь Янгана (уезд Наньтоу) и Ляо Чжэньсяна (уезд Юньлинь), являющихся членами партии, выборы проходят успешно для Гоминьдана, и кандидат от него занимает пост главы уезда.

В 1972 г. премьер-министром Тайваня становится Цзян Цзинго, он выступает за активизацию участия молодых людей в политической жизни и призывает их к содействию проведению политики так называемой «локализации». В результате существенно увеличивается число участвующих в выборах кандидатов на посты глав администрации уезда и города, не являющихся членами каких-либо политических объединений. С этого времени начинается проталкивание ГМД своих партийных кадров с целью замены представителей существующих местных группировок [Чэнь Минтун, 1995]. Поскольку давление Гоминьдана на местные группировки было чрезмерно сильным, они обратились против него. В 1977 г. на Тайване прошли восьмые по счету выборы на посты глав уездов и городов, в результате противостояния со стороны местных группировок из 20 уездов Тайваня Гоминьдан потерял руководящие посты в четырех уездах и городах: уезде Таоюань, городах Тайчжун, Тайнань и уезде Гаосюнь; такое поражение Гоминьдана было для того времени беспрецедентным [Ван Чжэньхуань, 1996]. Поскольку политика «замещения» встретила сопротивление, Гоминьдан нуждался в новом политическом курсе, в рамках которого происходило бы его взаимодействие с местными группировками. В июне 1984 г. Цзян Цзинго назначил Гуань Чжуна председателем национального комитета Гоминьдана. С приходом на этот пост Гуань Чжуна начинается осуществление в отношении местных группировок американского подхода по «системе продвижения политических партий». Целью такого подхода было привлечь членов местных группировок к деятельности партии Гоминьдан и в партийный аппарат, повысить тем самым степень политического влияния партии на народные массы и развалить местные группировки. Однако осуществление этого подхода прекратилось после смерти Цзян Цзинго [Чэнь Минтун, 1995. С. 185–189]. Таким образом, с начала существования режима ГМД и до начала 90-х гг. двое высших руководителей в истории Гоминьдана, Чан Кайши и Цзян Цзинго, сдерживали развитие местных группировок, не позволяя их членам проникать в центральные партийные органы, однако в 1988 г., с приходом к власти Ли Дэнхуэя, этот порядок начал постепенно размываться. В изменяющейся политической ситуации местные группировки получили шанс сломать старые запреты и проникнуть в органы центрального управления Гоминьдана [Ван Цзяньминь, 2001].

В прошлом народ Тайваня не имел прав, которые предоставляла ему Конституция Китайской Республики, таких как, например, свобода слова или свобода организации политических партий и т. д. Таким же образом ограничивалась и работа центральных партийных органов, органов законодательной власти и контролирующих органов⁵. Но в 1987 г. Цзян Цзинго объявил об отмене военного положения и прекращении действия «Закона военного времени», и сразу после этого Национальное собрание, в котором на протяжении 40 лет не проводилось переизбрания членов, стало стремительно терять легитимность, основанную на действии отмененных законодательных положений. «Вековое» Национальное собрание и Гоминьдан столкнулись с мощной волной демократических движений, зародившихся на Тайване в 1980-е гг.

В 1986 г. на Тайване была создана первая оппозиционная партия (Демократическая прогрессивная партия), которая с 1987 г. начала составлять серьезную конкуренцию ГМД на политической арене. Поскольку к концу периода правления Цзян Цзинго избирательная система стала единственным легитимным и действенным механизмом распределения власти, это

⁵ В 1947 г. в Нанкине состоялось первое заседание представителей Национального собрания, Законодательного Юаня и Контрольного Юаня. В ситуации, когда правительство Китайской Республики не имело возможности произвести переизбрание в составы указанных органов, они продолжали функционировать в своем изначальном составе. Ситуация обстоит таким образом с 1947 по 1992 г., что составляет 45 лет.

приводит к возникновению высокой выборной конкуренции между политическими партиями. В столь незнакомой и новой для себя политической ситуации Гоминьдан не только не стал продолжать подавление деятельности местных группировок, но наоборот, начал предоставлять активную государственную поддержку на выборах кандидатам от местных группировок. Для местных группировок такие изменения политической обстановки стали стимулом к поиску новых направлений развития. Таким образом, местные группировки стали мощным оружием в руках ГМД в процессе его выживания в обстановке высокой выборной конкуренции, имевшей место в ходе развития демократии на Тайване конца 1980-х гг.

С 1988 г. к власти на Тайване приходит Ли Дэнхуэй, с этого момента начинается интенсивное конституционное и демократическое развитие Тайваня, и прошедшие в 1991 и 1992 гг. кампании по переизбранию членов Национального собрания и Законодательного Юаня стали важной вехой в этой политической эволюции Тайваня. Во многом на их становление повлияли прошедшие в марте 1990 г. акции протеста Тайваньской студенческой организации, проводившиеся в знак несогласия с принятыми Национальным собранием «Поправками к закону о временном обеспечении», в соответствии с которыми сроки действия полномочий членов Национального собрания, избранных в 1986 г., продлевались на 9 лет. Урегулировать ситуацию и нейтрализовать конфликт удалось только после того, как тогдашний президент Тайваня Ли Дэнхуэй объявил перед студентами о роспуске Национального собрания, отмене действия «Временного положения о всеобщей мобилизации» и созыве «общегосударственного совета».

В 1991 г. Ли Дэнхуэй проводит вторые за сорок лет выборы в состав Национального собрания, а затем в 1992 г. проводит вторые по счету выборы в Законодательный Юань. Однако Гоминьдан относился к двум этим выборам как к средству укрепления своих политических позиций и смотрел на них с точки зрения присущей ему приверженности принципам однопартийного правления. Для того чтобы обеспечить победу над оппозиционной Демократической прогрессивной партией и другими политическими силами, а также подавить сопротивление политике ЦК Гоминьдана внутри партии, в ходе двух этих выборов ГМД активно проталкивал кандидатов из местных группировок. Надо сказать, результат такой работы сразу дал себя знать, Гоминьдану было обеспечено крепкое численное преимущество в Национальном собрании. Помимо того, что просто большое количество представителей от местных группировок оказалось в составе Национального собрания и вышло на большую политическую арену, среди этих людей оказалось много выходцев из криминального мира⁶.

Обилие представителей местных группировок, вышедших на политическую арену благодаря своим преступным связям, привело к ухудшению общественного имиджа режима и стало поводом для его серьезной обеспокоенности. В 1994 и 1996 гг. правительство провело две крупномасштабные операции по борьбе с организованной преступностью. Но по причинам наличия собственных интересов ГМД, а также социальной обстановки на Тайване того времени, результаты операции по борьбе с преступностью оказались весьма скромными. В целях осуществления активной борьбы с преступными элементами в партийных органах министр юстиции Ма Инцзю также проводил серьезную работу с местными группировками, в результате которой некоторые из чиновников вынуждены были уйти в отставку⁷. Гоминьдан выступает против местных группировок, в преступных связях обвиняются чиновники, служащие почти на всех уровнях правительства и партийного аппарата, однако разрыв связи с ними означает разрыв связи с местными группировками, что ведет к потере 50 % голосов

⁶ Чэнь Минтун приводит следующие данные: в настоящее время необходимо дать взятку в размере 10 млн тайв. долл., чтобы выиграть на выборах в состав членов городского или окружного советов, и 100 млн тайв. долл., чтобы выиграть на выборах в состав членов законодательного комитета. Такие суммы являются признаком того, что местные группировки находятся уже на совершенно новом уровне; наряду с покупкой голосов, в целях повышения ее эффективности, представители криминального мира используют и другие незаконные средства для препятствования участию в выборах кандидатов от других партий и политических объединений.

⁷ В 1993 г. Лянь Чжань стал премьер-министром Тайваня, а Ма Инцзю был назначен министром юстиции. Их основной целью была борьба с «системой использования незаконных средств и капиталов, полученных преступным путем, в политических целях», уходящей корнями в регионы. Из-за чрезмерной интенсивности работы в этом направлении, а также в связи с тем эффектом, который она произвела на партию изнутри, Ли Дэнхуэй отозвался о предпринимаемых действиях как о работе, которая «почти разрушила Гоминьдан!»

избирателей на грядущих выборах и, как следствие, потере политической власти [Чжао Иньсян и др., 1997]. Исходя из этого, можно сказать, что в 1990-х гг. местные группировки в условиях быстрой демократизации Тайваня посредством механизма выборов проникли в центральные партийные органы ГМД и приобрели неслыханную до этого момента политическую власть, настолько мощную, что словосочетание «местная группировка» стало синонимом слову «Гоминьдан». Кроме того, связи Гоминьдана с местными группировками, а также последствия этих связей затруднили в будущем проведение партийных реформ.

Накануне президентских выборов 2000 г. внутри Гоминьдана произошел серьезный раскол, это привело к тому, что на выборах с небольшим отрывом победила Демократическая прогрессивная партия, а на Тайване впервые за 50 лет произошла смена правящей партии. Какие изменения повлек за собой разрыв связей Гоминьдана с местными группировками и тем огромным массивом избирателей, которых они представляли, а также какое влияние на местные группировки оказала демократизация Тайваня 1980-х гг.?

По этому поводу в академических кругах имеются разные мнения. Например, Ван Цзиньшоу считает, что политическая демократизация на Тайване повлекла за собой возрастание конкуренции между местными группировками, теперь ее масштабы стали больше чем когда-либо до этого. Гоминьдан не мог выступать посредником и примирять их между собой, а конкуренция между местными группировками зачастую приводила к разрыву отношений между фракциями, а иногда даже к их открытым столкновениям [Ван Цзиньшоу, 2007]. Для того чтобы доказать обоснованность своей точки зрения, Ван Цзиньшоу сравнивает выборы на пост руководителя уезда Пиндун, проводившиеся в 1993 и 2003 гг. Он отмечает, что в 1993 г. коррумпированная выборная машина Гоминьдана еще работала достаточно хорошо, а в 2003 г. уже не только перестал эффективно действовать механизм покупки голосов, но и местные группировки ведут себя по-другому и не подчиняются приказам ГМД. Таким образом, можно говорить о полном развале ранее существовавшей системы патронажа со стороны Гоминьдана.

С другой стороны, некоторые ученые утверждают, что мощь местных группировок отнюдь не уменьшается, а напротив, имеет место тенденция укрепления их позиций. Например, Сюй Юнмин и Чэнь Хунчжан исследовали большой объем статистических данных, касающихся связей Гоминьдана с местными группировками в ходе выборов в период с 1980 по 2000 г. Они считают, что благодаря деятельности местных группировок в 1980-х гг. имели место тенденции «роста эффективности выборов» и «дальнейшего укоренения», в 1990-х гг. – тенденции «спада эффективности выборов» и «увеличение глубины укоренения политических партий». Также можно сказать, что в ходе выборов местные группировки сталкивались с сопротивлением оппозиционных партий, что приводило к потере их членов, однако, несмотря на это, степень зависимости местных группировок от ГМД постоянно повышалась [Сюй Юнмин, Чэнь Хунчжан, 2004].

Так или иначе, чтобы аргументировано доказать гипотезу о постепенном развале или укреплении структуры местных группировок, по мнению ученых, необходимо брать за основу конкретные результаты конкретных выборов, лишь на их основании можно говорить о тех изменениях, которые происходят в местных группировках. На данный момент все еще существует недостаток конкретной информации, не позволяющий достоверно говорить о состоянии развития местных группировок в масштабах всего Тайваня, поэтому, чтобы сделать соответствующие выводы, необходимо и дальше проводить исследования.

Местные группировки стали для правящей верхушки Гоминьдана источником новых кадров, которые стремились выборным путем заполучить легитимную политическую власть. В начале периода однопартийного политического строя сотрудничество с местными группировками требовалось ему для привлечения большего числа голосов на выборах, что позволяла сделать развитая социальная сеть, образованная местными группировками на Тайване. Затем, когда региональные структуры набирают достаточный вес и начинают представлять угрозу Гоминьдану, режим борется против них. Эта борьба происходит посредством реализации подходов «регионализации», «надзора за выдвигаемыми кандидатами» и «запрета на участие в выборах людей с криминальным прошлым», но все они не особо хорошо работают. Так или иначе, для ответа на вопрос, «являются ли местные группировки препятствием на пути развития демократии на Тайване», и «следует ли уничтожить этот институт», необ-

ходим более глубокий анализ. Автор данной статьи полагает, что, в условиях демократизации Тайваня, начавшейся в 1980-е гг., изменения социальной и экономической обстановки, возрастания политической сознательности граждан, а также острой конкуренции между Гоминьданом и Демократической прогрессивной партией самоидентификация граждан с политическими партиями постепенно замещает заимствованную из прошлого самоидентификацию с местными группировками в условиях однопартийного режима правления Гоминьдана. Тем не менее, в связи с социальной обстановкой на Тайване и историческими предпосылками, местные группировки вряд ли исчезнут, они и дальше будут проводить свою работу, оказывая серьезное влияние на результаты выборов на разных уровнях государственного аппарата.

Список литературы

Yun-han Chu, Jih-wen Lin. Political Development in 20th Century Taiwan: State-Building, Regime Transformation and the Construction of National Identity // The China Quarterly. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. Vol. 165. P.102–129.

王金壽。政治市場開放與地方派系的瓦解 // 選舉研究, 2007 年, 卷 14, 期 2, 頁 30–32。(Ван Цзиньшоу. Столкновение свободного политического рынка и местных группировок // Сюаньцзю яньцзю, 2007. Вып. 14, 2 квартал. С. 30–32)

王建民。簡析台灣權力結構與地方派系關係之演變 // 台灣研究, 2001 年, 期 2, 頁 42。(Ван Цзяньминь. Анализ изменений структуры государственного управления Тайваня и отношений с местными группировками // Тайвань яньцзю, 2001. № 2. С. 42)

王振寰。誰統治台灣? 轉型中的國家機器與權力結構。台北: 巨流圖書, 1996 年, 頁 140。(Ван Чжэньхуань. Кто правит на Тайване? Трансформации государственного аппарата и структуры власти. Тайбэй: Цзюй лю чубаньшэ, 1996. 140 с.)

謝禾生。黑金教父李登輝試論其對台灣民主政治的功過 / 海峽評論, 2002 年, 期 139。(Се Хэшэн. Крестный отец Ли Дэнхуэй – свершения и ошибки в демократической политике Тайваня // Хайся пинлунь, 2002. № 139). На официальном сайте журнала «Хайся пинлунь». URL: <http://www.haixiainfo.com.tw/SRM/139-2718.html>.

孫代堯。威權體制下台灣的地方選舉與政治變遷 // 台灣研究, 2002 年, 期 1, 頁 42。(Сунь Дайяо. Тайвань в период военного контроля: выборы в регионах и изменения в политической ситуации // Тайвань яньцзю, 2002. № 1. С. 42)

地方派系與國民黨: 衰退還是深化? / 徐永明、陳鴻章。台灣社會學, 2004 年, 期 8, 頁 193–228。(Сюй Юнмин, Чэнь Хунчжан. Местные группировки и Гоминьдан: отдаление или сближение? // Тайвань шэхуйсюэ, 2004. № 8. С. 193–228)

吳文星。日據時期台灣社會領導階層之研究。台北: 正中書局, 1992 年, 頁 374–375。(У Вэньсин. Правящая верхушка Тайваньского общества в период оккупации Японией. Тайбэй: Чжэн чжун чубаньшэ, 1992)

地方派系的形成與變遷: 河口鎮的個案研究 / 蔡明惠、張茂桂。中央研究院民族學研究所季刊, 1994 年, 期 77, 頁 125–156。(Цай Минхуй, Чжан Маогуй. Формирование и развитие местных группировок на примере г. Хэкоу // Ежеквартальное издание НИИ этнологии Центрального исследовательского института, 1994. № 77. С. 125–156)

趙印香、胡石青、金奕。台灣地方派系的分佈、結構及其政治功能 // 台灣研究, 1997 年, 期 4, 頁 47–48。(Чжао Иньсян, Ху Шицин, Цзинь И. Распределение, структура и политические функции местных группировок на Тайване // Тайвань яньцзю, 1997. № 4. С. 47–48)

趙永茂。地方派系與選舉之關係: 一個概念架構的分析 // 中山社會科學季刊, 1989 年, 卷 4, 期 3, 頁 58–70。(Чжао Юнмао. Связь между фракционной политикой и выборным процессом: концептуальный анализ // Чжун шань, 1989. Квартал 4, № 3. С. 58–70)

朱雲漢。寡占經濟與威權政治體制 // 解剖台灣經濟 – 威權體制下的壟斷與剝削台灣研究基金會編, 1992 年, 頁 151。(Чжу Юньхань. Олигопсоническая экономика и система военного контроля // Анализ экономики Тайваня – монополия и эксплуатация в условиях дейст-

вия системы военного контроля. Тайбэй: Изд-во Тайваньского исследовательского фонда, 1992. 151 с.)

陳明通。派系政治與台灣政治變遷。台北：新自然主義，1995年，頁21。(Чэнь Минтун. Фракционная политика и изменения политической ситуации на Тайване. Тайбэй: Синь цыжань чжуи, 1995. 21 с.)

陳介玄。派系網絡、樁腳網絡及俗民網絡：論台灣地方派系形成之社會意義 / 東海大學「地方社會與地方政治」專題研討會論文，1994年，頁2。(Чэнь Цзэсюань. Фракционная, управленческая и народная сети: социальный эффект от формирования местных группировок» // Материалы конференции «Региональная политика и социология». Тайчжун: Изд-во Университета Дунхай, 1994)

Материал поступил в редколлегию 15.01.2011

Li Meng-Yuan

**KMT AND LOCAL FACTIONS IN TAIWAN:
THE POSSIBILITY OF THE EROSION OF KMT'S TRADITIONAL POWER BASE**

Electoral system at the local level is inextricably linked to contemporary political and social processes in Taiwan: At the same time, the phenomenon of «KMT's local factions» has a direct impact on the development of democracy in Taiwan. In this article, the author will explain the forming of KMT's local factions and their roles in the Taiwanese political system.

Keywords: KMT, KMT's local factions, democracy, reform, Taiwan.